



Aleksandras Vasianovičius – dr., Valstybinio kultūros paveldo apsaugos nuo technogeninių katastrofų mokslinio centro direktoriaus pavaduotojas mokslo reikalams.

Adresas: вул. Вишгородська, 21, м. Київ, 04074, Україна.

Tel. +38 096 379 60 41.

El. paštas: guru_v@ukr.net

Oleksandr Vasianovych: Dr., Deputy Director for Scientific Affairs, Scientific Centre for Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes.

Address: Vyshghorodska str., 21, Kyiv, 04074, Ukraine.

Phone: +38 096 379 60 41.

E-mail: guru_v@ukr.net

Александр Васянович

Valstybinis kultūros paveldo apsaugos nuo technogeninių katastrofų mokslinis centras, Ukraina

Государственный научный центр защиты культурного наследия от техногенных катастроф, Украина

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И ВЕРОВАНИЯ УКРАИНЦЕВ СРЕДНЕГО ПОЛЕСЬЯ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Anotacija

Straipsnyje analizuojami trumpalaikiai ir ilgalaikiai orų spėjimai ir maginiai būdai tiems orams paveikti Vidurio Ukrainos Polesėje. Daugiausia dėmesio skiriama tokiems atmosferos reiškiniams, kaip sausra, liūtys, audra, perkūnija, taip pat žinių bei tikėjimų, susijusių su šiais reiškiniais, transformacijai.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Polesė, liaudies meteorologija, ilgalaikiai spėjimai, trumpalaikiai spėjimai, maginiai veiksmai, transformacijos.

Abstract

The author analyzes the short-term and long-term weather omens and magical methods of influence on weather events by the inhabitants of the Ukrainian Middle Polissya, such as drought, rain, storm, hail; he examines the transformation of meteorological knowledge and beliefs.

KEY WORDS: Ukrainian Polissya region, folk meteorology, long-term omens, short-term omens, magic events, transformation.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v22i0.1624>

Традиционные народные знания – результат многовекового процесса культурной адаптации человека. Метеорологические знания украинцев, как и других народов мира, сформировались вследствие длительных наблюдений за природными явлениями в определенной экологической среде при помощи методов, доступных носителям традиционной культуры.

В этнической истории украинцев, а определенным образом и восточных славян, особенное место занимает историко-этнографический регион Полесье, южная граница которого проходит по линии Владимир-Волинский – Луцк – Ровно – Новоград-Волинский – Житомир – Киев – Нежин – вдоль р. Сейм до границы Украины с Российской Федерацией (Українське народознавство 1994, 60–61). В зависимости от расположения относительно Днепра, Полесье разделяется на Правобережное и Левобережное, соответственно – Западное и Восточное. Также выделяют его центральную часть с ярко выраженными полесскими чертами, куда входят северные районы Ровенщины и Житомирщины Украины, а также Пинский, Столинский и Лунинецкий районы Республики Беларусь (Мороз, Чаквин 1988, 40).

Мы рассмотрим народные метеорологические знания и верования украинской части Центрального Полесья, называемую также Средним Полесьем. Этот край вместе с северными районами Киевщины был родиной племени древлян, расселенных от правого берега Днепра на востоке до Горыни на западе. Население обозначенной территории, север Житомирщины и Ровенщины, имеет определенные антропологические особенности, присущи жителям мезолита и неолита (Сегеда 2001, 105). Эта земля, удалена от массовых миграций и изолирована от значительных культурных влияний, в наши дни сохраняет немало древних элементов в комплексе народной культуры.

Выбор Среднего Полесья для исследования традиционных метеорологических знаний выглядит особенно перспективно. Во-первых, этот регион непосредственно не контактировал с неславянскими народами и определяется учеными как возможная область этногенеза славян (Баран 1998, 167–172; Баран, Козак, Терпиловський 1991, 28–42). Во-вторых, вследствие своего географического расположе-

ния и исторического развития обозначенный регион был достаточно отсталым в экономическом отношении с архаическими элементами в культурном, поэтому здесь хорошо сохранились древние формы материальной и духовной культуры. К тому же, этот край наиболее пострадал вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, что усилило тенденцию к быстрому исчезновению приобретенных жителями Полесья на протяжении веков народных знаний, обычаев и обрядов, устного и музыкального творчества и т. д.

События общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни украинцев XX – начала XXI в. стали определяющим фактором всесторонних изменений их мировоззрения. Продолжительное время в официальной пропаганде именно урбанистическую (пролетарскую) культуру в ее общесоветском варианте, представляли как высшую ценность сравнительно с традициями локально-специфических, этнически-традиционных культур (Арутюнов 1993, 55). Под влиянием бурного развития образования, общего подъёма культурного уровня повседневное сознание населения даже самых удаленных уголков Украинского Полесья постоянно обогащается научными знаниями. Последние вытесняют из народного мировоззрения фантастические представления, верования в сверхестественные силы, чары, гадания и т. д. Метеорологические знания также претерпели определенные изменения, упрощения, поскольку их заменили научные методы прогнозирования погоды, осуществляемые Гидрометцентром. Но в сознании людей старшего возраста остаётся еще много пережитков старины, которые они стремятся применять на практике.

В этой статье, на основе полевых материалов, собранных в 2001–2015 гг. в северных районах Украины, попробуем дать этнографическую характеристику и определить иррациональные и рациональные аспекты народных знаний, высветить специфику окказиональных обрядов метеорологической направленности, проследить трансформации метеорологических знаний и верований украинцев Среднего Полесья в начале XXI в., обосновать целесообразность использования опыта народной метеорологии в современных условиях.

Анализ традиционных методов прогнозирования с позиции естественных наук позволяет сделать выводы о рациональных признаках

краткосрочных народных примет. Полещуки-украинцы наблюдали за астрономическими объектами, атмосферными явлениями, растениями, поведением домашних и диких птиц, животных, насекомых и т. д. Большое количество таких примет бытует и теперь в селах Среднего Полесья. *Як сонце заходить чирвоно, то на мороз, а як літом, то на жару* (ПМ 12). *Як місяць чи сонце огородиця – буде негода* (ПМ 2). *Зорно на небі – буде мороз. Це найбільш же взіму зорно* (ПМ 24). *Як нема роси, то треба, щоб дощ пошов, а як держиться роса, то не буде дощу* (ПМ 27). *Дим як іде з коміна да наче котить на зямле, то на длігу, на тяпло* (ПМ 18). Но приходится констатировать некоторое сокращение спектра народных наблюдений и предсказаний за поведением животных и птиц. Раньше, как свидетельствуют архивные материалы, по всему региону были довольно распространены приметы-наблюдения за аистами. Сейчас же они сохранились преимущественно на Ровенщине: *Бузько носіт віше [сено. – А. В.] – на дощ, а як погода – то ломаку* (ПМ 29). *Як біле пір'я у бузька таке сіре, грязновате, то тоже на дощ* (ПМ 23).

Российский исследователь А. Ермолов писал, что и в начале XX в. было сравнительно мало предсказаний погоды за лошадьми (Ермолов 1905, 46), соответственно до сегодняшнего времени их сохранилось еще меньше. *Млявій конь робітца перед дощем, на погоду на сиру* (ПМ 19). Прежде всего это можно объяснить тем, что в советское время крестьяне не разводили в домашних хозяйствах лошадей и не имели возможности наблюдать за ними.

Таким же образом можно объяснить сокращение количества прогнозов за пчелами, метеорологические способности которых известны разным народам (Ермолов 1905, 94–96). В последнее время сократилось количество пасечников-старожилов, а молодые пчеловоды мало внимания уделяют таким наблюдениям. *Бджоли як жужжать крепко, до то на вітер, на дощ* (ПМ 10).

Полещуки-украинцы, пытаясь узнать погоду на более длительное время, следили за растениями и животными. Основа таких прогнозов кроется в продолжительных наблюдениях людей за природными явлениями, неоднократно проверенными на практике. *Як миши кубло високо кладут, то на велику зиму – холодно буде і снегу багато. А якщо в землі кубла, то мала зима буде – тепла* (ПМ 16). *Як люшина [оль-*

ха. – А. В.] *вперед розов'єтца, то буде мокре лето, а як береза – то буде сухе* (ПМ 7). *Як у берези жовкне лістейко знізу, то буде тепла зима, а як зверху, то буде холодно* (ПМ 22). *Пока не осиплеться з вишні листя, то не наступає зима. Хоч і випаде сніг, так розстане* (ПМ 20).

Издrevле украинцы Полесья, пытаясь предугадать суровость зимы, наблюдали за густотой или длиной меха, перьев и т. д. у птиц и животных. Считалось, что животные, предчувствуя холодную зиму, выращивали более пушистый мех, чтобы легче противостоять морозам. *Кури рано линяють на холодну зиму* (ПМ 4). Но в последнее время заметна переоценка подобных пример. Сейчас принято считать, что раньше линяют куры, которые уже вынеслись, то есть снесли запланированные на год яйца.

Долгосрочные прогнозы погоды, опирающиеся на циклично-повторяемые явления, преимущественно связаны с календарем, проверенным на протяжении многих столетий, что привело к формированию особой системы метеорологического прогнозирования. *Як на Стреченне* [15 февраля. – А. В.] *нап'єтца пєвень води, то до Юр'я* [6 мая. – А. В.] *напєтца вол трави* (ПМ 30). *Як мороз на Сорок Святих* [22 марта. – А. В.], *до це буде сорок дньов морожити* (ПМ 25). *Покрова* [14 октября. – А. В.] *як не покріє листом, то покріє снєгом* (ПМ 28).

Значительное потепление последних лет нивелирует некоторые народные метеорологические прогнозы украинцев Среднего Полесья. Так, раньше значительное внимание уделялось празднику Благовещения (7 апреля), которое украинцы сравнивали его с Пасхой, что привело к сопоставлению этих двух дней за метеорологическими признаками. На территории Среднего Полесья бытует такая примета: *Яка погода на Благовіщення, така буде й на Великдень*. Но еще в XIX в. украинский этнограф М. Максимович, акцентируя внимание на этой примете, писал, что старые люди отмечают неправдоподобность этой приметы, ведь раньше время шло правильнее, когда эта примета сбывалась, и на их памяти оно изменилось (Максимович 1877, 466). Информаторы начала XXI в. тоже утверждают, что эта примета по сравнению с прошлыми годами, сейчас не сбывается. Но практически в каждом населенном пункте день Благовещения как ме-

теорологический признак считают значащим, связывая его именно с этой приметой.

В народном календаре есть даты и дни, имеющие некую взаимосвязь с особыми сезонными явлениями, это приметы-присказки, констатирующие, что в некие дни или периоды года бывает определенная погода. Хотя в XX в. произошли изменения в календаре, приведшие к параллельному существованию официального и народно-церковного календарей, некоторые метеорологические присказки продолжают бытовать в полесских селах. *Треци, не треци, а пройшли Водохреци* [19 января. – А. В.] (ПМ 5). *Петро* [12 июля. – А. В.] *минає, палавину літа немає* (ПМ 31). *Пришов Спас* [19 августа. – А. В.] – *бери рукавици прозapas* (ПМ 11). *Варвара* [17 декабря. – А. В.] *заварит, Сава* [18 декабря. – А. В.] *засавит, а Мікола* [19 декабря. – А. В.] *закує і гвоздіком пріб'є* (ПМ 32).

Одновременно с прогнозированием погоды у всех народов есть большое количество примет для определения урожая. Некоторые из них, опираясь на агрокультурный опыт украинцев Полесья, можно связать с определенными временами года, месяцами и днями, другие – к известными явлениями природы, третьи – с разнообразными особенностями растений и животных. *Як на Юрія жито в колосі, то на Петра буде в копах* (ПМ 28). *Як буде на Міколу* [22 мая. – А. В.] *колос, то буде у карови голас* (ПМ 17).

У жителей Полесья сохранилось немало метеорологических примет и гаданий урожай за количеством снега, инея в определенные дни и периоды зимнего цикла праздников, в частности накануне и после Рождественских праздников. По верованиям украинцев, всему свое время и своя пора. Так, зимой должно быть холодно и снежно, а летом – тепло и влажно. *Як багато снегу, то багато і води. Врожай буде* (ПМ 32). Снег непосредственно влияет на будущий урожай: он охраняет посевы от вымерзания, обогащает земли питательными веществами во время таяния снега весной, обогащает их необходимой влагой. Обильный иней прогнозировал урожай зерновых, за ним определяли также урожайность фруктов. *Як іней, до кажуть, шо багатий буде год* (ПМ 14). *Як іней є, то на врожай фрукти* (ПМ 26). Иногда на Полесье для предсказания урожая наблюдали за сосульками. *Якщо зимою розтає і багато ото сосулок. Вони щитаютьца, як дерево*

коренем уверх. Якшо їх багато: великіє, маленькіє, всякіє – буде гарний урожай на все (ПМ 9).

Одновременно с рациональными на территории региона известны и иррациональные агрометеорологические приметы прогнозирования урожая. Как показывают полевые материалы, собранные на территории Полесья, украинцы связывают первый гром с будущим урожаем. *Як перший раз загриміло на голє дерево, то неврожай буде, голодовка* (ПМ 8). В последние годы гром бывает довольно ранним, то есть впервые гремит, когда деревья еще не распустились, но жители Полесья говорят, что голода нет, хотя урожай может быть значительно меньше на разные сельскохозяйственные культуры.

Также иррациональными можно считать наблюдения за поведением птиц, животных, насекомых, в частности урожайный год жители северных районов Украины предсказывают за поведением аистов. *Як бусел єйце викине, то за єйце купиши хлеба, а як дитя викине, до й за дитя не купиши* (ПМ 28). Но в последнее время заметно значительное уменьшение таких метеорологических прогнозов, их упрощение. В с. Феневичи Иванковского района Киевской области респондентка более младшего возраста не видит отличия между выбрасыванием аистом из гнезда яйца или птенца. *Як бусел яйце з кубла викине, то голод буде. Так само і бусленя* (ПМ 9). Иногда выбрасывание вообще не связано с будущим урожаем. *Бусел яйце викидає, бо лішне воно, може і бужчення вікінуть* (ПМ 30).

Одновременно с научными метеорологическими предсказаниями на Северном Полесье до конца XX в. сохранилось определенное количество магических способов влияния на погоду, хоть и наблюдается их сокращение и упрощение. Это можно объяснить образованностью даже людей старшего возраста: многие из которых учились в школе, получают информацию из радио и телевидения.

На Среднем Полесье до сих пор известны дни и некоторые периоды года, когда запрещалось работать во избежание неблагоприятных явлений погоды. Значительное место здесь занимали громовые и градовые дни. *Гаврилей* [26 июля. – А. В.] – *перше громове свято*, *Ля* [2 августа. – А. В.] – *друге, а Паликопа* [9 августа. – А. В.] – *третє* (Баран, Козак, Терпиловський 1991). *Палікопа – Пантелеймон – нечого не робілі, шоб не спалів гром* (ПМ 21). Иногда такие дни не имеют

четкоопределенного числа, а прикреплены к более важному большому празднику, в частности Пасхе или Троице. Почти все эти дни не относятся к так называемым приписным праздничным дням, но крестьяне празднуют их из обычного суеверия. В советское время жителям Полесья приходилось нарушать отдельные табу, в частности пахать в громовые дни, но полевые материалы подтверждают важность этих дней в аграрном календаре. *Одного року дали мені коні в градову середу. Я думаю на бурак наору. Жіночка коло мого поля тоже посіяла буряк після мене у п'ятницю. Тут іде град, мені кажуть: Іди подивись на свої бураки. Я приїхала і не знала свого поля. Збив град мої бураки, як хтось послав його. А тієї жінки і не зачепив* (ПМ 6). Почти в каждом населенном пункте мы слышали рассказы о работе в громовые дни и о наказаниях, постигших нарушителей. *Колись осьо у нас через дорогу люде поехали косить на Паликону. До гром усе їхніе копи спалив. Тепер не йдуть. Нечого не можна робить у полі: не косить, не в'язать, не складать* (ПМ 5). Украинцы Полесья были убеждены, что эти события происходили в их селениях, называли фамилии людей, пострадавших от природной стихии.

До сих пор значительное место в агрометеорологических верованиях украинцев, связанных с народным календарем, занимает Благовещение и предшествующий ему период. Информаторы утверждают, что сейчас они начинают обрабатывать землю раньше, пока она достаточно влажная. Иногда они утверждают, что не придерживаются запрета дотрагиваться до земли и ставить забор до Благовещения, поскольку в южных районах Украины и в других государствах начинают работать в поле, не дожидаясь этого праздника. Значительное место в процессе нивелирования такого верования занимает православная церковь, священники которой продолжают искоренять языческие традиции полещуков-украинцев. *Батюшка сказав, шо могелкі треба загородить до Благовещення. Тепер і гриміть, і хмарі ходять, а у нас дощу нема. Треба було б розобрать забора, але хто ж поїде розгорожувать могелкі* (ПМ 28).

С целью прекращения дождя украинцы Полесья и сейчас используют христианские символы – предметы, освященные в церкви (верба, освященная в Вербное воскресенье, крещенские еловые ветки, троицкое клечень, стретенская и страстная свечи и т. д.). *Вербу свя-*

ту кідалі у печ, щоб гром не спалив хату (ПМ 22). *Як гроза, до палили ту сосну, шо ставіцця, як воду сьвятять. Люде ламали, брали додому і палили. Палили под коменом, на пріпеку* (ПМ 2). *Паньку [троицкое клечанье. – А. В.] палять у печи, щоб не було пожару* (ПМ 21). *Свічку-громовицю [стретенскую свечу. – А. В.] світять, коли грім. Ходять з нею по хаті, по вуглах, обходять кругом хати і світять у хаті, щоб гром одійшов* (ПМ 3).

Сейчас с целью прекращения грозы и града почти не используют печную утварь (ухват, кочергу, хлебную лопату), зачастую вышедшие из обихода. В некоторых населенных пунктах печное отопление заменено на газовое, перестали выпекать хлеб дома. Даже там, где еще сохраняются эти предметы домашнего обихода, их перестали использовать, поскольку утратились магические верования причинно-следственных связей между огнем и грозой.

Так же ушли в прошлое волшебники-колдуны, умеющие разгонять грозовые тучи. Если местные жители почти всюду использовали разнообразные предметы для влияния на атмосферные явления: хлебную лопату и другие предметы печной утвари, освещенную вербу, громовую свечу и т. д., то люди с эзотерическими способностями не использовали никаких предметов. Довольно часто информаторы свидетельствуют, что они были знакомы с людьми, умеющими разгонять тучи, но что и как те делали, они рассказать не могли. *Наша суседка, як мав іти дощ з громом, виходила з іконою з дому. Віде да помолитця, така ікона є Божа. Пойде хмара і дощу не буде, і грому. Изжене* (ПМ 15). Вполне закономерно, что респонденты на много меньше рассказывают о таких волшебниках, ведь в советские годы власти вели ожесточенную борьбу с разнообразными суевериями.

Среди украинцев Полесья бытовали представления о том, что “нечистые” покойники, чаще висельники и утопленники, похороненные на кладбище, то есть в “чистом” месте, могут накликасть засуху, неурожай, эпидемии, стихийные бедствия и т. д. *Як є такі мертві, шо повесітця, то дощу не буде* (ПМ 29). Их хоронили за границами кладбища, в местах, удаленных от людей, чаще на перекрестных дорогах. *Вешалников не ховали у кладбищі, а на розходніх дорогах і хрестов не ставіли* (ПМ 24). Замечена тенденция уменьшения влияния такой традиции, что проявляется в отношении односельчан к покойнику-

самоубийце. Поскольку в полесских селах захоронение покойников обычно происходит возле родственников, то это приводит к тому, что они попадают между обычными мертвецами. Родственники самоубийц при помощи фиктивных справок о болезни покойного берут разрешения от епископов на совершение погребальных обрядов со священником. *Вешальников колісь везлі на границу, а тепер на кладбища, ще й у церков несуть* (ПМ 32).

Причиной засухи может быть оскверненная земля кладбища, поэтому нужно было повредить могилу нечистого покойника – нейтрализовать сверхестественные силы. Если раньше это было разрушение могилы, то сейчас – вырывание надгробного креста. Полешуки объясняют это тем, что покойник-самоубийца не может иметь христианского символа, ибо поддался нечистому. В народной памяти сохраняются верования об обереговых свойствах осины, спасающей людей от чертов и ведьм. Если в конце XIX в., чтобы к живым “не ходил” покойник, в его могилу забивали осиновый кол, а для крышки гроба ведьмы или упыря использовали осиновые доски (Беньковский 1898, 7–8), то через 100 лет в с. Колки Дубровицкого р-на Ровенской обл., чтобы мертвый “не ходил” к живым, в гроб всем мертвецам забивают осиновый колышек.

Для обрядов вызывания дождя присущи ритуальные обходы села с магически “сильными” предметами (иконами, хоругвями, религиозными книгами и т. д.). *Шоб дощ пішов піп ходив, молилися, співали біля річки, просили дощу* (ПМ 1). *Як не було дощу, до йшли до живое кринички, молилися Богу. З корогвами йшли, з усем* (ПМ 5). На Среднеукраинском Полесье зафиксирован немного упрощенный вариант таких обходов, ограниченный лишь ходом вокруг церкви. *Кругом церкви ходили, шоб дощ пошов* (ПМ 25).

К началу XXI в. с целью вызывания дождя сохранилось “жертвоприношение” водам, присуще жителям населенных пунктов всего региона. Из всего разнообразия предметов, бросаемых в колодезь (мак-самосей, зерна льна, рожь, пшеница, горох, капуста, чеснок, лук, соль, борщ, хлеб, цветы, деньги, целые и разбитые горшки, специально изготовленный крест, святую воду (Толстые 1978, 102)), осталось преимущественно лишь бросание мака-видуна. Сакральное значение последнего на Полесье настолько значаще, что он сумел заменить

ритуальные функции всех других названных вещей. *Я збрала троє маленьких дівчаток, щоб сипали мак-відюк у 9 криницю. Сказала, що як поїде доцу, до дам їм по гривні* (ПМ 28).

До середины XX в. в полесских селах довольно распространенным было ткачество – изготовление рушников, скатертей, обычного полотна. В регионе, как своеобразная жертва, было довольно распространено создание обыденного полотна, изготовленное в кризисные моменты жизни: засухе, эпидемии и т. д. На Ровенщине обыденное полотно изготавливали с целью прекращения войны. *Щоб війна кончилась, збиралися жінки у нас на хуторі і чоловіки. Чоловіки повинні привести дуба і хвігуру витесать, зробити. А жінки повинні напрати і виткати, і почепити рушника на том хресті. За ніч робили. Поки сонце зійде, щоб його почепити. Так уже у Бога просили, щоб війна кончилась* (ПМ 13). Во время изготовления обыденного полотна полешуки придерживались множества ограничений: время (на протяжении ночи), количество (чаще девять или двенадцать) и ритуальная чистота участниц (вдовы, старые женщины, девушки) обряда. Таким образом, имеем пример сохранения традиционного представления, согласно которому изготовленный человеком новый предмет в особых ритуальных условиях наделяли сверхъестественными свойствами, то есть он мог влиять на окружающий мир, правильно направлять порядок развития.

Определенным видоизменением изготовления обыденного полотна в конце XX в. стала традиция повязывать на кресте-фигуре вещей, хоть и купленных в магазине, но тоже тканых: платки, полотенца, ленты. *Як це довго нема доцу, збираютьца люде, йдуть до церкви, беруть корогві, беруть рушніки да хусточки, що в кого є. Ідуть до хвігури. Там в'яжуть, співають, батюшка править* (ПМ 2). Полешуки отмечают, что часто дают оброк изготовить или купить на церковь рушник, платок, ткань в случае тяжелой болезни близкого человека. Таким образом “обыденные” действия были заменены “оброчными” для усиления молитвенной просьбы (определенная ритуальная гарантия его выполнения) (Бондаренко 1997, 5).

Существенные изменения коснулись таких магических действий для вызывания дождя, как убийство лягушки, ужа, рака, разрушение

муравейника и т. д. Традицию верований в способности хтонических животных влиять на погоду почти прервано, в частности полешуки объясняют это рационально: нецелесообразно наносить вред живым организмам, они не виноваты в отсутствии дождей и не могут ничем помочь людям.

Таким образом, краткосрочные приметы на территории Среднего Полесья похожи, с некоторыми незначительными отличиями в определенных районах. Современные свидетельства и материалы, собранные в конце XIX – начале XX вв., практически идентичны, что свидетельствует о стойкости знаний в народной памяти. Определенное уменьшение современного этнопрогнозирования можно объяснить тем, что доминантными стали научные методы прогнозирования погоды. Но проверенные временем приметы продолжают бытовать в полесских селах и сейчас. Долгосрочные метеорологические прогнозы, связанные с народным календарем, еще хорошо сохраняются в памяти людей старшего возраста. Учитывая значительное потепление последних лет, жители Полесья отмечают, что сезонно-повторяемые явления начинают терять взаимосвязи между собой. К тому же в XX в. произошли изменения в календаре на государственном уровне, что привело к одновременному существованию официального и народно-церковного календаря. Таким образом, произошло смещение праздников во времени, что в конце концов привело к нечеткости прогнозирования погодных явлений.

Как показывают полевые материалы, народная память на Полесье и сейчас сохраняет немало старинных архаических форм и элементов духовной культуры с метеорологической тематикой – методы коррекции погодных явлений: засухи, ливня, грозы, града. Молодежь практически не владеет такой информацией, хотя может кое-что сообщить и метеорологических прогнозах. Таким образом, на протяжении XX в. произошло значительное сокращение и упрощение разнообразных магических действий, что можно объяснить последствиями борьбы советской власти с суевериями и влиянием научной метеорологии на мировоззрение полешуков.

Литература

- Арутюнов 1993 – С. А. Арутюнов. Адаптивное значение культурного полиморфизма. *Этнографическое обозрение*. 1993. № 4, 41–56.
- Баран 1998 – В. Д. Баран. *Давні слов'яни*. К.: Видавничий дім “Альтернативи”. 336 с.
- Баран, Козак, Терпиловський 1991 – В. Д. Баран, Д. Н. Козак, Р. В. Терпиловський. *Походження слов'ян*. К.: Наукова думка, 1991. 142 с.
- Беньковский 1898 – И. Беньковский. Осина в верованиях и в понятии народа на Вольни. *Киевская старина*. 1898. № 7, 7–8.
- Бондаренко – Г. Бондаренко. Обиденні та обітні рушники. *Поетика і семантика українського рушника: образ, символ, знак (тези і різюме доповідей)*. К., 1997, 5.
- Ермолов 1905 – А. Ермолов. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. СПб. Т. IV. *Народное погодоведение*. 1905. 468 с.
- Максимович 1877 – М. А. Максимович. *Собрание сочинений*. Т. II–VIII. К., 1877. 524 с., 2 табл.
- Мороз, Чаквин 1988 – М. А. Мороз, И. В. Чаквин. Полесье, как историко-этнографическая область, ее локализация и границы / Полесье. *Материальная культура* / В. К. Бондарчик, И. Н. Браим, Н. И. Бураковская и др. К.: Наукова думка, 1988, 28–40.
- Сегеда 2001 – С. Сегеда. Антропологічний склад українського народу: етногенетичний аспект. К., 2001. 256 с.
- Толстые – Н. И. и С. М. Толстые. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье. *Славянский и балканский фольклор. Генезис, архаика, традиции*. М.: Наука, 1978, 95–130.
- Українське народознавство 1994 – *Українське народознавство: Навч. посібник* / За ред. С. П. Павлюка, Р. Ф. Кирчіва. Львів: Фенікс, 1994. 608 с.
- ПМ 1 – *Полевые материалы*. Информаторы Н. В. Кубрак, 1926 г. р., О. К. Соцук, 1926 г. р., В. П. Соцук, 1924 г. р., с. Романовка Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл.
- ПМ 2 – *Полевые материалы*. Информатор Н. В. Старченко, 1935 г. р., пгт Чеповичи Малинского р-на Житомирської обл.
- ПМ 3 – *Полевые материалы*. Информаторы М. И. Давиденко, 1938 г. р., А. Н. Гаращенко, 1937 г. р., с. Мироцкое Киево-Святошинского р-на Киевской обл.
- ПМ 4 – *Полевые материалы*. Информатор Н. Н. Базелюк 1953 г. р., с. Камянка Березновского р-на Ровенской обл.
- ПМ 5 – *Полевые материалы*. Информаторы М. П. Башинская, 1926 г. р., Е. Т. Жмаченко, 1936 г. р., П. Ф. Жмаченко, 1923 г. р., О. Г. Жмаченко, 1929 г. р., с. Полесское Коростенского р-на Житомирской обл.
- ПМ 6 – *Полевые материалы*. Информатор О. Е. Гнатюк, 1932 г. р., с. Борщевка Костопольского р-на Ровенской обл.
- ПМ 7 – *Полевые материалы*. Информатор Ф. И. Сыч, 1928 г. р., с. Кисоричи Рокитновского р-на Ровенской обл.
- ПМ 8 – *Полевые материалы*. Информатор Е. Г. Аврамчук, 1925 г. р., с. Красятичи Полесского р-на Киевской обл.
- ПМ 9 – *Полевые материалы*. Информаторы Е. А. Костюченко, 1915 г. р., О. А. Шевченко, 1938 г. р., с. Феневичи Иванковского р-на Киевской обл.

- ПМ 10 – *Полевые материалы*. Информатор А. В. Барвинская, 1923 г. р., с. Заньки Радомышльского р-на Житомирской обл.
- ПМ 11 – *Полевые материалы*. Информаторы Н. А. Солоб, 1926 г. р., Л. А. Савух, 1926 г. р., с. Семаковка Емильчинского р-на Житомирской обл.
- ПМ 12 – *Полевые материалы*. Информатор Н. Я. Лебединец, 1928 г. р., с. Пашковка Макаровского р-на Киевской обл.
- ПМ 13 – *Полевые материалы*. Информаторы М. Т. Третьячук, 1931 г. р., В. Ф. Задарий, 1943 г. р., с. Сторожев Корецкого р-на Ровенской обл.
- ПМ 14 – *Полевые материалы*. Информатор М. К. Гайденко, 1916 г. р., с. Потаповичи Овруцкого р-на Житомирской обл.
- ПМ 15 – *Полевые материалы*. Информатор Е. К. Марчук, 1926 г. р., с. Иосифовка Малинского р-на Житомирской обл.
- ПМ 16 – *Полевые материалы*. Информатор О. П. Шпакович, 1928 г. р., с. Барвинки Малинского р-на Житомирской обл.
- ПМ 17 – *Полевые материалы*. Информатор А. Г. Левковская, 1921 г. р., с. Левковичи Овруцкого р-на Житомирской обл.
- ПМ 18 – *Полевые материалы*. Информаторы М. И. Савенок, 1930 г. р., Е. Ф. Жданович, 1924 г. р., урож. с. Рудьки Чернобыльского р-на Киевской обл., живут в с. Липовка Макаровского р-на Киевской обл.
- ПМ 19 – *Полевые материалы*. Информатор А. И. Глюза, 1926 г. р., урож. с. Толстый Лес Чернобыльского р-на Киевской обл., живет в с. Липовка Макаровского р-на Киевской обл.
- ПМ 20 – *Полевые материалы*. Информатор О. Ю. Юхименко, 1935 г. р., с. Липовка Макаровского р-на Киевской обл.
- ПМ 21 – *Полевые материалы*. Информатор В. А. Шинкарь, 1935 г. р., с. Хочино Олевского р-на Житомирской обл.
- ПМ 22 – *Полевые материалы*. Информаторы О. В. Романенко, 1941 г. р., Н. П. Потапенко, 1922 г. р., урож. с. Залесье Чернобыльского р-на Киевской обл., живут в с. Новое Залесье Бородянского р-на Киевской обл.
- ПМ 23 – *Полевые материалы*. Информатор Л. И. Онищук, 1923 г. р., с. Даничев Корецкого р-на Ровенской обл.
- ПМ 24 – *Полевые материалы*. Информатор Н. И. Лаворчук, 1920 г. р., с. Старый Дорогинь Народицкого р-на Житомирской обл.
- ПМ 25 – *Полевые материалы*. Информаторы М. Е. Фещенко, 1921 г. р., Т. Х. Андросенко, 1930 г. р., урож. с. Варовичи Полесского р-на Киевской обл., живут в с. Плесецкое Васильковского р-на Киевской обл.
- ПМ 26 – *Полевые материалы*. Информатор А. Е. Харченко, 1927 г. р., урож. с. Тетеревское Иванковского р-на Киевской обл., живет в с. Песковка Бородянского р-на Киевской обл.
- ПМ 27 – *Полевые материалы*. Информатор О. Д. Рудниченко, 1929 г. р., с. Песковка Бородянского р-на Киевской обл.
- ПМ 28 – *Полевые материалы*. Информатор А. А. Васянович, 1926 г. р., с. Мелени Коростенского р-на Житомирской обл.
- ПМ 29 – *Полевые материалы*. Информатор С. Ф. Кутяш, 1923 г. р., с. Колки Дубровицкого р-на Ровенской обл.

ПМ 30 – *Полевые материалы*. Информаторы П. Д. Кот, 1920 г. р., Е. И. Пигель, 1923 г. р., с. Удрицк Дубровицкого р-на Ровенской обл.

ПМ 31 – *Полевые материалы*. Информаторы Е. Я. Аксененко, 1920 г. р., С. Ф. Євченко, 1925 г. р., с. Великий Карашин Макаровского р-на Киевской обл.

ПМ 32 – *Полевые материалы*. Информатор А. М. Мельник, 1913 г. р., с. Немовичи Сарненского р-на Ровенской обл.

Oleksandr Vasianovych

METEOROLOGICAL KNOWLEDGE AND BELIEFS OF THE UKRAINIANS OF THE MIDDLE POLISSYA: TRADITIONS AND TRANSFORMATIONS

Summary

Meteorological knowledge of the Ukrainians has been formed as a result of long-term observations of natural phenomena to a certain ecological environment using the methods available to bearers of traditional culture. In the history of the ethnic Ukrainians, and in a certain way that of the Eastern Slavs, the historical-ethnographic region Polissya takes a special place. Nowadays this land, being away from mass migrations and isolated from the major cultural influences, retains many ancient elements in the folk culture complex.

Events in socio-political, socio-economic and cultural life of the Ukrainians within 20th – beginning of 19th century became the determining factor of comprehensive changes in their outlook. Under the influence of the education's rapid development and the cultural level's general rise, the everyday consciousness of the population, even of the most remote corners of the Ukrainian Polissya, was constantly enriched by scientific knowledge. Based on the field data collected by the author in 2001–2015 in the northern regions of Ukraine, the article considers short-term and long-term weather forecasting techniques, it has been observed reduction and simplification thereof. A certain decrease in the modern ethnos prediction can be explained by the fact that the scientific methods of weather forecasting have become dominant. The inhabitants of Polissya keep the numerous rational as well as irrational meteorological weather signs and divinations on yield by the volume of snow, frost in certain days and periods of the winter cycle of holidays.

Up to the end of the 20th century in the Middle Polissya there maintained a certain number of magical ways to influence on the weather along with the scientific meteorological predictions. Even nowadays in order to stop rain the inhabitants of Polissya use the Christian symbols – the objects consecrated in the church (willows consecrated on Palm Sunday, Epiphany spruce branches, Trinity bubbling, Candlemas and Passion candles etc.). At present to stop thunder and hail they almost do not use the stove utensils (tongs, poker, shovel bread), which have been almost passed out of household use. For rainmaking ceremonies it's inherent the passing around a village with magically “strong” objects (icons, banners, religious books, etc.), the throwing of various objects into a well, the manufacturing of ordinary canvas, and the like.

The weather signs on the Middle Polissya territory are similar in certain areas, with some minor differences. The young people virtually have no information related to the magical influence on the weather, although they may report something about weather forecast.